

Рей раньше многому завидовала. В детстве она хотела приносить новую куклу на каждый завтрак, как и все другие молодые девушки. Вместо жестокого брата ей нужна была добрая сестра, которая ради нее откажется от клубничного пирога. Она хотела, чтобы отец читал ей сказки на ночь. Она также хотела, чтобы ее пригласили на чаепитие к близкой подруге. Было бесчисленное множество вещей, которые нормальная молодая Мисс делала, но она никогда не была в состоянии испытать.

Но после приезда в поместье ее жизнь обрела новый смысл. Она испытала контакт с человеком, который не был ее родственником. Ей приходилось есть десерты, такие сладкие, что сводило во рту. А теперь она даже может научиться читать бесплатно. Она привыкла сидеть взаперти в своем доме и ничего не знала о том, как ведут себя обычные семьи. Но по сравнению с прошлым, ее дни сейчас были спокойными и приятными.

— Леди, не выходите из своей комнаты после полуночи.

— Я знаю. Клодан сказал мне.

— Если вы хотите что-нибудь съесть, подождите до следующего дня. Не выходите из своей комнаты искать меня, несмотря ни на что.

— Не волнуйся. Я ... я не буду.

— Тогда спокойной ночи.

Бывали дни, когда ей не разрешалось выходить из своей комнаты. Мэри сказала ей, что это был обычай, который их семья практиковала в течение многих поколений, но Филип просто отмахнулся от вопроса Рей, сказав ей, что сегодня день уборки, и запер комнату.

Рей не знала, кому верить. Если это был обычай, то ей было любопытно, был ли он уникальным для их дома или другие благородные семьи в сельской местности практиковали его тоже.

Но она не могла заставить себя спросить об этом Клодана. Каждый раз, когда речь заходила об обычае, он делал недовольное лицо. Он ненавидел говорить об этом. И, судя по всему, каждый раз, когда им приходилось практиковать этот обычай, Клодан все чаще огрызался на Филиппа. Мэри запиралась на кухне и выходила только для того, чтобы принести ему закуски. Джек забывал кормить лошадей в конюшне, предпочитая вместо этого раздраженно щелкать языком и прятаться. Садовник даже игнорировал драгоценные цветы, о которых он заботился. Хотя они, казалось, следовали обычаю вплоть до последней буквы, все они, казалось, были сыты им по горло.

Любопытство взяло верх над Рей, и однажды она набралась смелости задать Клодану вопрос.

— Клодан...

— Да?

— Если ты не будешь следовать обычаю, это будет проблемой?

Клодан не ответил, вместо этого уставился на нее. Рей тут же решила, что совершила ошибку, задав ему щекотливый вопрос, и принялась горячо извиняться.

— П-прости, я ... я просто хочу сказать, что если все так ненавидят этот обычай, то тебе не обязательно ему следовать.

— Рей.

— Д-да?

— Если я приду в твою комнату ... ..

Его голос затих, когда он погрузился в собственные мысли. Он уставился вдаль, казалось, не в силах выйти из транса. Желая услышать, что он скажет, Рей тихо позвала его.

— Не надо ... не впускай меня.

— Что?

Его слова не имели для нее особого смысла. Почему она не должна его впускать? Она решила, что он шутит, и просто кивнула в ответ. И после того дня Клодан больше никогда не упоминал об этом обычае. Рей тоже больше не поднимала эту тему. Она все поняла. У всех были вещи, о которых они не хотели говорить.

— Ах, я бы хотела, чтобы это скорее все закончилось...

Рей весь день лениво спала. И вот на следующий день у нее началась мигрень, из-за которой

она не могла проглотить даже ложку супа. Ах, ей не следовало этого делать. Она никогда больше не сделает ничего настолько идиотского!

Она придумала новый способ скоротать время. Теперь ее любимым хобби было чтение книг, даже с трудом. Они помогали ей отвлечься от всех этих гнетущих мыслей, поэтому она позаимствовала много книг из коллекции Клодана.

День только начался. Как я могу уже скучать по нему?

С началом новых отношений пришли новые заботы. Раньше она не очень беспокоилась о том, сможет ли Хейш вернуть деньги Клодана. Если все остальное не удастся, она может просто вернуться в свой родной город. На самом деле, это было то, чего она жаждала. Но теперь, когда она почувствовала вкус этой новой, захватывающей жизни, мысль о расставании с Клоданом заставила ее сердце сжаться от боли. Рей не была уверена, что сможет улыбаться, если вернется к своей прежней жизни.

Рей постучала по обложке книги, лежащей на столике у ее кровати. Клодан выбрал для нее в общей сложности десять книг. Благодаря ему у нее развился глубокий интерес к чтению. Обсуждать с ним книги до рассвета было для нее величайшим удовольствием.

Клодан всегда улыбался ей. Она часто ловила себя на том, что смотрит на него, и всякий раз, когда их взгляды встречались, он озорно улыбался ей. Рей он показался игривым ребенком, который только что разбил окно. Ее взгляд был предвзятым, и она только обнаружила, что ее тянет к нему все больше и больше. Видеть, как Клодан улыбается каждый день, было все, что ей нужно.

— Рей!

Дверь внезапно сильно задрожала, вырывая ее из раздумий. Стук был слишком резким и торопливым, чтобы его можно было назвать стуком. Как будто кто-то колотил в дверь кулаками. Кто бы это мог быть? Было уже далеко за полночь. Никто не должен был вставать в это время.

— Открой! Это я!

Из-за двери донесся приглушенный голос Хейша: Рей поспешно завернулась в одеяло и открыла дверь.

— Хейш? Что случилось?

Волосы у него были влажные и прилипли ко лбу. Она видела, как капли пота катятся по его лицу, когда он тихо дышит. Его глаза смотрели безумно, дико, а рубашка была вся измята. Для обычного Хейша, который заботился о своей внешности больше, чем любая женщина в мире, это было бы неприемлемо.

— О ... Рей...

— Что сл-случилось?

Внезапно он начал плакать. Легкий страх медленно подкрадывался к ней. Рей нервно прикусила губу и вышла в коридор.

— Т-ты потеряли его деньги?

— Что?!

Его слезы тут же исчезли, почти волшебным образом. Его лицо нахмурилось, выражая презрение.

— Думай, что говоришь! Кто потерял чьи деньги? Как ты думаете, что-то вроде этой небольшой суммы важно прямо сейчас?

— А ... небольшая сумма?

— Ты сошла с ума, Рей? Как ты думаешь, почему он так добр ко мне?

— Мы приехали сюда, потому что у нас не было даже этой небольшой суммы!

— Рей Лисберн! Послушай меня!

— Зачем ты это сделал? Почему тебя всегда обманывают? Почему ты так поступил с Клоданом?

В комнате раздался громкий хлопок. Щека Рей горела, и она не могла понять, от боли это или

от унижения. Хейш поднял на нее руку. Он дал ей пощечину. Одинокaя слеза скатилась по ее лицу, но ему было все равно. Он схватил ее за плечи и грубо встряхнул, словно пытаясь физически вколотить в нее хоть немного здравого смысла.

— Рей Лисберн. Достаточно. Я знаю, что ты незрелая, но как ты смеешь смотреть свысока на своего брата?! Как ты думаешь, почему он вообще позволил тебе жить здесь? Хм?

— Отпусти меня!

— Он чудовище! Все это место заполнено монстрами! Ты хоть знаешь, через что мне пришлось пройти, чтобы добраться до тебя? Я весь день пряталась под столом! А теперь мы уходим.

Широко раскрытые, налитые кровью глаза Хейша наполнили ее ужасом. Она могла только предположить, что Хейш был пьян и не в своем уме. Вероятно, он потерял все деньги Клодана и теперь собирался сбежать, потому что ему нечем было отплатить ему. Ах, это было даже хуже, чем она себе представляла.

— Я не собираюсь уходить. Я не хочу уходить!

— Ты сошла с ума! Этот монстр тебя околдовал.

Хейш был в отчаянии. Он хотел выбраться оттуда как можно скорее, но Рей отказывалась слушать его! Он был сыт по горло этой ситуацией. Но и Рей тоже.

— Хейш, просто извинись перед Клоданом, ладно? Кроме того, даже если мы сбежим, куда мы пойдем? У нас пока нет нигде, чтобы пойти. Мне ... мне здесь нравится. Все такие милые и добрые ко мне и...

— Это потому, что они собираются сожрать тебя!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/41322/1086997>